

«Утверждаю»
Врио директора ФБГУН
ИНИОН РАН
доктор исторических наук



И.В. Зайцев

» января 2017 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации ДЕСЯТНИКОВОЙ Александры Викторовны
«Композиция повествования в многолинейном романе
("Анна Каренина" Л.Н. Толстого)», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология.**

Роман «Анна Каренина», который многие критики и писатели (К.Н. Леонтьев, Т. Манн, Дж. Голсуорси, Вл. Набоков) считали самым совершенным творением Л.Н. Толстого, являет собой благодатный материал для анализа приемов искусства *повествования*, или *наррации* (по терминологии, ныне предпочитаемой).

Основной предмет исследования А.В. Десятниковой – «событие самого рассказывания», которое М.М. Бахтин считал не менее важным по силе воздействия на читателя, чем то «событие, о котором рассказано в произведении»¹. При этом автор диссертации видит свою задачу в том, чтобы раскрыть новаторство Л.Н. Толстого, проявившееся в создании единого по «мысли семейной», но многолинейного романа, где две главные сюжетные линии *Анна-Каренин-Вронский* и *Левин-Кити* почти не пересекаются; третья – *Облонский-Долли* – выполняет связующую роль.

При детальном рассмотрении многолинейного сюжета романа стал очевиден *принцип контраста*, при этом две стороны «мысли семейной» развиваются

¹ См.: Бахтин М.М. Из предыстории романного слова [1937–1938] // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 403.

параллельно. Однако если в целом говорить о композиции сюжета, отмечает А.В. Десятникова, то «действие развивается “от счастья к несчастью” в линии Анна-Каренин-Вронский и “от несчастья к счастью”¹ в линии Левин-Кити. В конце романа автор усилил контраст характеров и судеб двух женщин...» (с. 89–90).

В диссертации А.В. Десятниковой положения, понятия–термины теории повествования осмыслены в применении к классическому роману. Автор опирается на достижения нарратологии XX–XXI вв., на труды Ж. Женетта, П. Лаббока, В.Д. Днепров, М.М. Бахтина, Б.А. Успенского, Б.О. Кормана, В.Е. Хализева, В. Шмида, Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпы, А.Я. Эсалнек, В.В. Курилова, Л.В. Чернец, М.Н. Дарвина, Е.Е. Сергеевой и др. Привлекаются работы толстоведов, прежде всего Э.Г. Бабаева, Г.Н. Ищука, В.В.Савельевой.

В соответствии с целями и задачами данного исследования его структура предполагает две главы – теоретическую и аналитическую (хотя разделение это достаточно условно, поскольку в обеих главах термины и понятия занимают очень важные позиции).

Первая глава «Проблема художественной целостности в романе» состоит из трех разделов: 1. «История жанра: герой и сюжет»; 2. «Композиционно-повествовательные формы. Эпизод и циклизация эпизодов»; 3. «“Новь” И.С. Тургенева: новизна поэтики. От одноцентричного к многолинейному роману».

Вторая глава «“Анна Каренина” Л.Н. Толстого. “Мысль семейная” в системе зеркал» тоже включает три раздела, в которых дан подробный анализ композиции романного повествования: 1. «Толстой обещал “один роман, а дал – два”»²; 2. «Композиция повествования и эпизодные циклы»; 3. «Персонажи-светильники».

Как показывает А.В. Десятникова, искусство повествования в многолинейном романе включает в себя многие аспекты. Это и *порядок* изложения событий, предполагающий немало возможностей в романе с *двумя* и более сюжетными линиями. Это и выбор для всего романа (или его части) *субъекта повествования* (будь то всеведущий повествователь или рассказчик, в том числе и носитель чуждой автору идеологии). Важным аспектом является

¹ Аристотель. Об искусстве поэзии. Поэтика. – М., 1957. – С. 64.

² Станкевич А. Каренина и Левин // Вестник Европы. – СПб., 1878. – №4. – С. 785.

обозначение *точки зрения* (персонажа или повествователя), особенно если она *скользящая*. Весьма существенно выделение *сквозных мотивов* (*лейтмотивов*), подчеркивающих авторскую концепцию.

Не менее значимы по силе воздействия на читателя избираемые писателем при изображении тех или иных событий композиционно-речевые формы (*рассказ об однократных действиях, описание, рассуждение, монологи и диалоги персонажей*), а также их устойчивые сцепления в *эпизодах* разного объема и типа. В многолинейном романе даже в том случае, когда внутри сюжетных линий выдержан хронологический принцип изложения, писатель все равно оказывается в ситуации выбора: как, в каком порядке рассказывать о персонажах, занятых в разных линиях взаимоотношений? Предпочесть ли принцип последовательности, равномерности чередования или прибегнуть к разным способам монтажа?

Знаменательно, что первых читателей «Анны Карениной» поразило почти полное отсутствие сюжетных скреп между линиями *Анна-Каренин-Вронский* и *Левин-Кити*. Толстой обещал «дать один роман, а дал — два», — недоумевал А.В.Станкевич (1878), один из первых рецензентов. На отсутствие «архитектуры» в повествовании сетовал С.А. Рачинский, которому Толстой ответил: «Я горжусь, напротив, архитектурой: своды сведены так, что нельзя и заметить, где замóк... Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на внутренней связи...» (цит. по: с. 89).

Эти внутренние связи между сюжетными линиями скрупулезно прослежены в диссертации, выявляя последовательно проводимый *принцип контраста*; он очевиден особенно «на стыках», при переходе от одной линии к другой. Например, резкий контраст составляют циклы эпизодов в 6-ой части романа под условными названиями «Покровское» и «Воздвиженское». Здесь «персонажем-светильником» выступает Долли; она обнаруживает фальшь в благополучной, казалось бы, жизни Анны и Вронского, и на этом фоне собственную многотрудную жизнь с кучей детей осознает как счастливую. Выразительны контрасты завязок двух линий (заря любви Анны и Вронского, с одной стороны, и

неудачное сватовство Левина к Кити – с другой), но еще ярче контрасты в ситуации развязок.

Существенным уточнением при определении многолинейного романа представляется его отграничение от романа *одноцентрального* (термин диссертантки), где главный герой вступает в обособленные отношения с каждым из персонажей. По этой логике, например, в «Отцах и детях» И.С. Тургенева можно выделить индивидуальные линии: *Базаров-Одинцова*; *Базаров-Павел Петрович Кирсанов* и др. Переход от *одноцентрального* романа к *многолинейному* А.В. Десятникова видит в тургеневской «Нови». При этом она опирается на мысль Л.В. Пумпянского и особенно Ю.В. Манна о наличии в этом романе, с одной стороны, главного сюжетного героя (Нежданова), а с другой – главного идеолога (Соломина).

Обращаясь непосредственно к структуре повествования в «Анне Карениной», исследовательница применяет в качестве ключевого понятия «цикл эпизодов». Этот термин использовал Э.Г. Бабаев в своей книге «Из истории русского романа XIX века (Пушкин, Герцен, Толстой)» (1984). И хотя ученый не дал четкого определения внутрироманного цикла, но очевидно, что он имел в виду некое тематическое целое, которое можно озаглавить, используя лексику самого романа («Путаница», «Паутина лжи», «Пучина» и др.).

По логике А.В. Десятниковой, работы ряда исследователей – М.Н. Дарвина, Л.Е. Ляпиной, В.А. Сапогова, В.Е. Хализева, А.П. Ауэр, О.В. Никандровой – дают основания использовать термин «цикл» при описании структуры повествования и в «Анне Карениной», поскольку каждая из 8-ми частей романа включает в себе несколько групп контактно расположенных эпизодов (и примыкающих к ним композиционно-речевых единиц), в которых заняты главные герои двух разных сюжетных линий. В рамках цикла содержание того или иного этапа жизни Анны, Каренина и Вронского, с одной стороны, а с другой – Левина и Кити – как бы исчерпывается и на время застывает. «Непрерывный рассказ о таких этапах в развитии отношений между героями и составляет цикл» (с. 106); это своего рода оборот колеса, круга (в переводе с греч. *цикл* – круг, колесо). Признаками *цикла*

являются: «развитие и исчерпанность одной темы в пределах цикла» (поэтому его можно озаглавить); «сохраняющийся состав главных участников» (при возможных перерывах во времени и смене места действия) (с. 106). В Приложении к диссертации перечислены и кратко характеризуются 28 циклов, выявленных в романе. Выделение внутрироманных циклов актуально именно при анализе многолинейных произведений; структура одноцентренных романов (например, тургеневских) основана на цепочке *эпизодов*, перемежающихся с *описаниями* (особенно пейзажными), *сообщениями*, *предысториями* и т.п.

Каждый цикл в «Анне Карениной», как показано в диссертации, имеет свою структуру, в которой главенствующее место занимает *эпизод*; эта *синтетическая форма* часто включает в себя, помимо повествования, *диалоги* и *монологи*. Современники Толстого восхищались самым способом изображения в его романах, особенно эпизодами-*сценами*, напоминающими драму, в которой время художественное близко к реальному. Но это не драма; голос повествователя обычно дополняет реплики персонажей, вводя, например, противоречащий смыслу реплик *невербальный диалог*; аналогичную функцию выполняет *внутренний монолог* персонажей. Эпизод (как и цикл) можно озаглавить (например: «Свидание Анны с сыном», «Каренин дает урок Сереже»); в эпизоде также не меняется состав главных участников, но, в отличие от цикла, сохраняется единство времени и места (если герой не находится в пути). Художественное время в рамках эпизода замедлено; по аналогии с поэтикой кино, эпизод можно назвать «крупным планом».

Теория *эпизода-сцены*, его внутренняя драматургия в достаточной мере разработана. Еще в работе П. Лаббока «Искусство повествования» (1921) сценический способ изображения убедительно противопоставлен *панорамному*, где читатель «слышит» голос повествователя, экономно использующего время и сообщающего в краткой форме о многом. О «драме в романе» (на материале творчества Ф.М. Достоевского) убедительно писал В.Д. Днепров. В ряду исследований последних лет можно указать на специальные разборы эпизодов в работах В.В. Курилова, Л.В. Чернец, Г.И. Романовой, Е.Е. Сергеевой и др.

Однако сама *типология* эпизодов пока теоретически недостаточно обоснована. К достоинствам диссертации следует отнести выделение эпизода-*интроспекции*, где изображается некое *ментальное* событие. В *психологическом* романе Толстого этот тип эпизода очень важен. Здесь «основное место занимает воссоздание мыслей и чувств героев, выраженное либо от третьего лица, либо с помощью внутреннего монолога (взятого в кавычки), либо в форме несобственно-прямой речи» (с. 96). Зачастую мысли и чувства героя составляют «привычный в течение продолжительного времени комплекс его переживаний», и это сближает интроспекцию с описанием. Ярким примером *цикла интроспекций*, перетекающих друг в друга, является изображение последнего пути Анны – из московского дома на станцию Обираловка (главы XXI-XXIII 7-ой части романа).

Во внутривроманном цикле эпизоды соседствуют с краткими *сообщениями* (часто завершающими цикл), с *атемпоральными описаниями* и другими единицами повествования, среди которых наименее изучен приём *описания повторяющихся действий* или *разговоров* (Ж. Женетт в своей работе «Повествовательный дискурс» называл этот приём *итеративом*, анализируя роман «В поисках утраченного времени»). В «Анне Карениной» «итератив» не занимает столь большого места, как у М. Пруста, но всё же он важен: это и «общие места» салонных разговоров, и повторы во внутренних монологах героев. В совокупности с повторяющимися символами *итеративы* создают впечатление непрерывности, устойчивости жизненной ткани, постепенности перехода от «вчера» к «сегодня».

В целом диссертация А.В. Десятниковой – серьёзное научное исследование, соответствующее современному уровню развития нарратологии. Написана хорошим научным языком; читать работу интересно.

Несколько замечаний по содержанию диссертации носят в основном рекомендательный характер:

1. Стоило бы увеличить число примеров многолинейных романов из опыта мировой литературы, отметив те из них, которые любил перечитывать Толстой. В связи с этим нуждаются в более основательном изучении вопросы

следования толстовской традиции в романах Дж. Голсуорси, Р. Роллана, М. дю Гара и др.

2. При основательном изучении научной литературы (особенно по теории нарратива) в библиографии не названы и, соответственно, не прокомментированы в основном тексте некоторые работы, имеющие прямое отношение к теме диссертации; см.: Е.А. Масолова «Циклизация в романе Толстого “Анна Каренина” (Новый филологический вестник. – 2007. – Вып. 2 (т. 5). – С. 124–133. – Электронный ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsiklizatsiya-v-romane-tolstogo-anna-karenina>); М.Н. Труфанова «Толстовские реминисценции в романе Дж. Голсуорси “Собственник” (Материалы Международной научной конференции «Толстовские чтения – 2015» и научно-фондовой конференции «Гороховские чтения – 2015» / Отв. ред. Л.В. Гладкова; сост.: Л.Г. Гладких, Ю.В. Прокопчук. – М.: Оригинал-макет, 2016. – С. 44–48).

3. Отдельный вопрос – о влиянии «Анны Карениной» на дальнейшее развитие структуры повествования в отечественной литературе. С этой точки зрения может быть продуктивен анализ взаимодействия принципа *циклической* внутрироманной композиции с подходом к повествованию по типу «монтажа», увлекшего писателей XX века под влиянием успехов киноискусства. В диссертации этот аспект затронут лишь вскользь.

4. Диссертация подводит к исследованию вопроса: как вплетены в обе главные линии романа «Анна Каренина», а также и в третью линию *Долли-Стива* (второстепенную, но все-таки очень важную) многочисленные микросюжеты, вводящие других персонажей «густо населенного» повествования? Как распределены эти персонажи по сюжетным «орбитам» основных героев романа? Можно пожелать А.В. Десятниковой в будущем продолжить анализ романа в данном направлении.

Содержание обсуждаемой диссертации адекватно отражено в автореферате и опубликованных статьях. Исследование Александры Викторовны Десятниковой соответствует требованиям пункта 9,10 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней и является научно-квалификационной работой,

которая предлагает решение задач, имеющих существенное значение для современной теории литературы – для формирования её понятийного аппарата, обоснования новых подходов к изучению стратегии повествования в многолинейном романе, что может быть использовано в вузовском и школьном образовании. Автор диссертации, несомненно, заслуживает присвоения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы. Текстология.

Отзыв составлен ведущим научным сотрудником Отдела литературоведения, кандидатом филологических наук А.А. Ревякиной, обсужден и утвержден на заседании Отдела литературоведения (протокол № 1 от 10.01.2017).

Зав. Отделом литературоведения
кандидат филологических наук

/Е.А. Цурганова/

«10» января 2017 г.



Сведения о ведущей организации

Ревакина Алина Александровна

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник

ведущий научный сотрудник Отдела литературоведения

ФГБУН Институт научной информации по общественным наукам РАН

(Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук)

Адрес (рабочий): 117418, Москва, Нахимовский пр., 51/21

Телефон: 8-919-763-54-17

Публикации:

1. *Ревакина А.А.* Стратегии повествования в произведениях Л.Н. Толстого: Своеобразие композиции в романах "Анна Каренина" и "Воскресение" (Сводный реферат) // "Литературоведение": РЖ/РАН. ИНИОН. М., 2017. № 1. С. 156-164.
2. *Ревакина А.А.* Своеобразие реализма Л. Леонова в романе «Пирамида» // Метаморфозы жанра в современной литературе: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН; Отв. ред. Соколова Е.В.; сост.: Пахсарьян Н.Т., Ревакина А.А. - М., 2015. - С. 27-40. - (Сер.: Теория и история литературоведения).
3. *Ревакина А.А.* "Любите Россию!" - Генерал П.Н. Краснов (Литературная деятельность в эмиграции) // Русское зарубежье: История и современность: Сб. ст. / РАН. ИНИОН; Ред. кол.: Мухачёв Ю.В. (гл. ред.) и др. - М., 2015. - Вып. 4. - С. 173-190.